

https://farid.ps/articles/the_imperial_greed_for_energy/ru.html

Имперская жадность к энергии

Николас Мадуро долго утверждал, что страдания Венесуэлы и палестинская борьба — это не отдельные трагедии, а проявления одного и того же глобального преступления: империалистического господства, движимого ненасытной жаждой энергии. В речи за речью Мадуро осуждал то, что он описывал как общую судьбу, навязанную агрессией, поддерживаемой США, — судьбу, в которой суверенные народы лишаются автономии, подвергаются блокадам и наказываются за владение ресурсами, желанными для глобальных держав. История теперь оправдала его предупреждение. Венесуэла и Палестина предстают как параллельные жертвы хищнического стремления Америки к ископаемому топливу — нефти, газу и контролю над энергией любой ценой.

Венесуэла и Палестина: Общий антиимпериалистический фронт

Союз Венесуэлы с Палестиной не был риторическим театром или дипломатическим оппортунизмом. Это был фундаментальный столп чавизма, унаследованный от Уго Чавеса и поддерживаемый при Мадуро. С момента вступления в должность в 2013 году Мадуро последовательно представлял оккупацию Палестины как неотделимую от собственной осады Венесуэлы санкциями и принуждением. Венесуэла разорвала дипломатические отношения с Израилем в 2009 году, поставляла гуманитарную помощь во время неоднократных кризисов в Газе и осуждала действия Израиля как преступления, enabled властью США.

Мадуро неоднократно описывал Газу как лабораторию коллективного наказания — зеркало, по его словам, экономического удушения, наложенного на Венесуэлу американскими санкциями. Он обвинял Вашингтон и его союзников в пособничестве «геноциду» в Газе, одновременно ведя «экономический терроризм» против Каракаса. В обращении 2024 года он объявил палестинскую борьбу «самым священным делом человечества», явно связывая её с сопротивлением Венесуэлы попыткам США захватить контроль над её нефтяным богатством.

Эти предупреждения отвергались критиками как идеологическая поза. Однако последующие события сделали их пугающе пророческими. Мадуро утверждал, что богатые ресурсами страны не просто подвергаются давлению, а становятся мишенями — через санкции, прокси-конфликты и прямую силу — до тех пор, пока не будут установлены послушные режимы. В Палестине он указывал на блокаду Газы Израилем как на преднамеренную стратегию лишить палестинцев контроля над своими природными ресурсами, включая газовое месторождение Gaza Marine. В Венесуэле та же логика применялась к нефти. Поскольку ископаемое топливо остаётся центральным для геополитической власти, несмотря на риторику энергетического перехода, американский интервенционизм усилился, превратив анализ Мадуро в lived реальность.

Венесуэла: Наказана за защиту своей нефти

Огромное природное богатство Венесуэлы давно сделало её объектом иностранного хищничества. С доказанными запасами нефти более 300 миллиардов баррелей — крупнейшими в мире — сосредоточенными в основном в поясе Ориноко, страна представляет приз, слишком ценный, чтобы энерго-голодные державы его игнорировали. При Мадуро государственная нефтяная компания PDVSA сопротивлялась доминированию американских корпораций, вместо этого сотрудничая с Россией, Китаем и Ираном в разработке проектов, таких как Карабобо и Хунин.

Ответом стала экономическая война. Начиная с 2017 года американские санкции систематически парализовали экономику Венесуэлы, сократив добычу нефти с примерно 2,5 миллиона баррелей в день до менее одного миллиона. Мадуро последовательно описывал эти санкции не как инструменты продвижения демократии, а как орудия кражи — предназначенные для принуждения Венесуэлы к покорности и открытия её нефтяных месторождений для американского контроля.

Эта цель стала явной 5 января 2026 года, когда американские военные удары поразили Каракас, и Николас Мадуро был захвачен. Президент Трамп оправдывал операцию как кампанию против «нарко-терроризма», но его собственные слова сняли всякие притворства. Выступая в Мар-а-Лаго, Трамп заявил: «Мы будем управлять страной до тех пор, пока не сможем провести безопасный, правильный и разумный переход». Он подчеркнул, что американское управление Венесуэлой «не будет стоить нам ни цента», потому что доходы от нефти — «деньги, выходящие из земли» — возместят усилия Америки.

Это не было аномалией. Оно следовало знакомому империалистическому сценарию, эхом отзыаясь в Ираке и Ливии, где смена режима открывала путь к доступу к энергии. Удаление Мадуро, осуждённое на международном уровне как акт агрессии, подтвердило то, о чём он предупреждал годами: нефть Венесуэлы сделала её мишенью. Непокаянная фиксация Трампа на добыче ресурсов разоблачила интервенцию как то, чем она была — захват энергии под видом политики безопасности.

Gaza Marine: Украденное будущее Палестины

Опыт Палестины следует той же логике. В 2000 году было открыто газовое месторождение Gaza Marine примерно в 36 километрах от берега, содержащее оценочно один триллион кубических футов природного газа. Хотя скромное по глобальным стандартам, месторождение представляет спасательный круг для палестинской энергетической независимости. Расположенное в палестинских морских зонах по UNCLOS, Gaza Marine должно было преобразовать экономику Газы.

Вместо этого разработка была задушена. Израильские ограничения, военный контроль и продолжающаяся оккупация препятствовали палестинцам в доступе к своим ресурсам. Сторонники утверждают, что блокада Израиля и неоднократные военные кампании — поддержанные дипломатически и военно Соединёнными Штатами —

служат не только целям безопасности, но и экономическим: лишению палестинцев суверенитета над своим природным богатством.

С войны октября 2023 года эти опасения усилились. Обвинения в том, что массовое перемещение в Газе может облегчить израильскую эксплуатацию Gaza Marine, интегрируя его в региональные энергетические сети с поддержкой США, умножились. Выдача Израилем лицензий на разведку в прилегающих водах в 2023 году, в сочетании с газовым экспортным соглашением на 35 миллиардов долларов с Египтом, подогрела утверждения о преднамеренной краже ресурсов. На протяжении этого процесса США дипломатически прикрывали Израиль, веторуя резолюции ООН и отдавая приоритет энергетической безопасности в бассейне Леванта над палестинскими правами.

Параллель с Венесуэлой очевидна. В обоих случаях санкции, блокады и сила препятствуют местному населению пользоваться своими ресурсами, в то время как внешние державы позиционируют себя для прибыли.

Закон разрушен

Американская интервенция в Венесуэле и заявления Трампа поднимают серьёзные правовые последствия по международному и внутреннему праву.

Венесуэла под оккупацией

Открыто заявив, что США будут «управлять» Венесуэлой в переходный период, Трамп установил правовые условия оккупации. Согласно статье 42 Гаагских правил 1907 года, оккупация существует, когда территория помещена под власть вражеской армии, осуществляющей эффективный контроль. Операция 5 января 2026 года — сочетающая военные удары с насильственным удалением главы государства Венесуэлы — соответствует этому определению, вызывая обязательства по Женевским конвенциям.

Международное право недвусмысленно: оккупирующая держава не может эксплуатировать природные ресурсы в свою пользу. Статья 55 Гаагских правил ограничивает оккупанта узуфруктом — временным управлением без истощения невозобновляемых ресурсов. Статья 33 Четвёртой Женевской конвенции явно запрещает грабёж, классифицируя такую эксплуатацию как военное преступление по Римскому статуту. Обещания Трампа, что американские нефтяные компании получат прибыль от венесуэльской нефти и что доходы возместят американские затраты, сигнализируют о ясном намерении нарушить эти запреты.

Похищение главы государства

Захват Николаса Мадуро усугубляет эти нарушения. Обычное международное право, подтверждённое Международным судом в деле *Arrest Warrant* (2002), предоставляет действующим главам государств абсолютный иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции. Насильственное удаление Мадуро без согласия или экстрадиции нарушает статью 2(4) Устава ООН, запрещающую применение силы против суверенитета

государства. Юристы предупреждают, что этот акт влечёт государственную ответственность, репарации и рассмотрение в Международном уголовном суде, одновременно создавая прецедент, подрывающий глобальные дипломатические нормы.

Игнорирование права США

Внутри страны интервенция конфликтует с Резолюцией о военных полномочиях 1973 года. Президент может вводить силы США в боевые действия только с авторизацией Конгресса или в ответ на национальную чрезвычайную ситуацию, вызванную атакой на Соединённые Штаты. Оправдание Трампа «нарко-терроризмом» не соответствует этому стандарту. Не было неминуемой вооружённой атаки. Таким образом, операция представляла незаконное начало боевых действий, обходя Конгресс и эхом отзываясь в спорах вокруг предыдущих интервенций, таких как Ливия в 2011 году.

Палестина и Венесуэла: Одно и то же преступление под разными названиями

Эти нарушения зеркалят долгосрочную эксплуатацию палестинских ресурсов Израилем. На Западном берегу Израиль отводит оценочно 80% общих водоносных горизонтов для поселений и внутреннего использования, серьёзно ограничивая доступ палестинцев — ещё одно нарушение права оккупации. В Газе препятствование Израилем палестинского контроля над природным газом, в сочетании с его экспортным соглашением на 35 миллиардов долларов с Египтом, подписанным в декабре 2025 года, укрепляет экономическое доминирование, в то время как палестинцы остаются лишёнными.

Как и в Венесуэле, оккупация продолжается не просто ради безопасности, а ради прибыли.

Заключение

Связь Мадуро между Венесуэлой и Палестиной не была ни преувеличением, ни пропагандой — это был диагноз. Оба общества, наделённые ценным ископаемым топливом, наказаны за утверждение суверенитета. Оба столкнулись с блокадами, санкциями и военной силой, предназначенными для слома сопротивления и облегчения добычи ресурсов. Пока нефть и газ лежат в основе глобальной власти, империалистическая жадность будет продолжать маскироваться под гуманитарную интервенцию.

Справедливость требует большего, чем риторика. Она требует окончания оккупаций, восстановления суверенитета над ресурсами и конфронтации с энергетическим империализмом, движущим современные конфликты. Мадуро, возможно, был заставлен замолчать, но правда, которую он высказал, endures — как и общая борьба, которую он назвал.